

Астель была слегка удивлена.

Это был первый раз в её жизни, когда её хорошо воспитанный старший брат так разговаривал с их отцом.

— Ч-что? Что ты только что сказал?

— Я сказал тебе не смей оскорблять Астель.

— Как ты смеешь! Своему отцу...

В этот момент они услышали громкие шаги за дверью.

Шаги быстро приближались снизу по лестнице.

Тук-тук.

Дверь открылась после двух ударов.

За дверью стояли люди в форме Имперских рыцарей.

Линдон с рыцарями вошёл и поприветствовал Астель.

— Леди Астель, прошу прощения за то, что навестил вас посреди ночи.

— Всё в порядке, Сэр Линдон. Что случилось?

Линдон взглянул на Герцога рядом с Астель, затем вежливо склонил голову.

— По приказу Его Величества, с сегодняшнего дня рыцари будут охранять этот особняк.

Наступила более тяжёлая и продолжительная тишина, чем раньше.

— Зачем им охранять этот особняк?

На серьёзном лице Линдона появилось растерянное выражение.

Астель поняла, что он хотел сказать.

Леди Астель – та, кто получила предложение Его Величества... Конечно, вы должны быть защищены рыцарями...

Вероятно, в этом и есть причина.

Линдон не осмелился быть столь откровенным, но ответил как можно более эвфемистично.

— Это приказ Его Величества.

Не было никого, кто не мог бы понять значения этих слов.

— Я завтра уезжаю.

— Уезжаешь?

— Вы уезжаете?

Герцог был удивлён больше, чем Линдон.

— Я уже получила разрешение от Его Величества Императора.

Конечно, это было до того, как мне сделали предложение на балу.

— Простите, Леди Астель. Вы не можете покинуть этот особняк без повторного разрешения Его Величества. Мне очень жаль.

— А если я захочу выйти?

— Вы можете выходить тогда, когда захотите. Но рыцари будут сопровождать вас.

— ...

Я собиралась завтра покинуть столицу, настаивая на том, чтобы у меня есть разрешение.

Учитывая, что ко мне приставили рыцарей, не думаю, что они отпустят меня так просто.

Однако я не знала, что меня запрут в особняке и будут следить за мной.

Астель с трудом подавила поднимающийся гнев.

— Я что, в тюрьме?

Я не могу покинуть особняк и вернуться домой, и рыцари будут следить за мной, пока я буду на улице.

Это, конечно, сильно похоже на тюрьму.

— Ох, конечно же нет. Мы лишь будем защищать Леди Астель. Вы можете встречаться со своей семьёй столько, сколько захотите.

Линдон поспешно отрицал это, но в его невинных глазах было глубокое чувство вины.

Он также, похоже, был согласен со словом «тюрьма» в своём сердце.

— Я расставляю рыцарей и уйду.

Линдон попрощался с ними, затем развернулся и вышел на улицу.

Даже после того, как дверь закрылась, на мгновение воцарилась тяжёлая тишина.

Император послал рыцарей защитить Астель. Очевидно, это было из-за его намерения сделать Астель своей Императрицей.

В прошлом она провела почти десять лет в качестве невесты Наследного Принца, но Имперские Рыцари никогда не защищали её.

Герцог и Фриц, так же как и Астель, потеряли дар речи.

Хотя Кайдзен лично сделал предложение в бальном зале, Астель понятия не имела, что он так сильно захочет жениться на ней.

— Прими предложение.

Молчание нарушил Герцог.

— Ты не можешь отказаться после того, что случилось. Завтра я встречусь с Императором, извинюсь за то, что произошло сегодня, и приму предложение...

— Нет, я этого не хочу. Я никогда не приму его предложение руки и сердца.

— Если ты выйдешь замуж за Императора, то снова станешь Императрицей!

— Женщина с ребёнком стала Императрицей. Надо мной будут смеяться всю оставшуюся жизнь.

— Разве это не лучше, чем быть высмеянной как Принцесса, родившая незаконнорожденного ребёнка?

Герцог холодно усмехнулся.

Астель не ответила.

Для неё было гораздо лучше комфортно жить с Теором в сельской местности, чем въезжать в Императорский Дворец и жить рядом с Кайдзенем.

Снова станешь Императрицей...

В её сердце возник конфликт.

Причина, по которой Астель тщательно скрывала биологического отца Теора, заключалась в том, что ребёнка заберут, если обнаружится, что он сын Императора.

Если Теор станет Принцем и войдёт во Дворец, Астель не сможет его защитить.

Бедный Теор будет угнетён детьми новой Императрицы и умрёт ужасной смертью.

Но если сама Астель снова станет Императрицей...

Ей больше не нужно скрывать правду о рождении Теора.

Она может проникнуть в Императорский Дворец и получить силу, чтобы защитить Теора.

Будет ли для меня безопасно вновь стать Императрицей?

Астель яростно размышляла и пришла в себя от сладкого голоса Герцога.

— Я знаю, что у тебя были трудные времена. В то время я был слишком суров. Прости меня.

Герцог извинился перед Астель в образе доброжелательного отца.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1917775>